

В. А. Серов. Портрет К. А. Коровина

Масло. 1891 г.

Константин Алексеевич

КОРОВИН

*Государственное издательство
изобразительного искусства
Москва 1963*

Константин Коровин был щедро одарен природой. Он писал свободно, радостно и беспечно. Художник работал в различных жанрах: в пейзаже и портрете, в натюрморте и жанровой картине, в декоративной живописи и театральной декорации. Во всех проявлениях своего искусства он обнаруживал безупречный вкус и яркий темперамент превосходного колориста. Любовь к жизни, любовь к человеку пронизывает все творчество Коровина. Однако не только ликование и радость характерны для его искусства. Порой в его работах звучат и мягкая лирика и грустная задумчивость. Это наиболее характерно для раннего творчества художника.

Константин Алексеевич Коровин родился в Москве в 1861 году, в семье, где интерес к искусству воспитывался у детей с очень раннего возраста. Старший брат К. Коровина — Сергей впоследствии стал крупным художником-жанристом. В семье бывали такие московские художники как И. М. Прянишников, Л. Л. Каменев. Мать Константина и Сергея Коровиных сама рисовала, давала уроки сыновьям, увлекалась музыкой. Отец, имевший университетское образование, сумел сделать их дом одним из центров художественной жизни Москвы.

Радостное безоблачное детство братьев, будущих художников, длилось не долго. Вскоре их дед, державший почтовый тракт между Москвой и Новгородом, был разорен, и семья стала бедствовать.

В 1875 году К. Коровин поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где уже учился его брат Сергей. Там преподавали И. М. Прянишников, В. Г. Перов, В. Д. Поленов

и А. К. Саврасов. Самым любимым учителем Коровина был Саврасов, который заражал своих учеников взволнованной любовью к природе, учил их видеть ее красоту и получать радость от ее восприятия.

После ухода Саврасова из училища в 1882 году Коровин переходит в мастерскую В. Д. Поленова, который сыграл большую роль в формировании его мастерства. Ранние пейзажи молодого художника несут на себе следы поленовского влияния.

Однако уже в 1883 году К. Коровин создал работу, которая была совсем самостоятельной и оказалась одной из наиболее пленерных для своего времени. В ней молодой художник — уже смелый новатор, радующий зрителя свежестью, ясностью и свободой живописи. Таков «Портрет хористки». Живописная сила сочетается здесь с внимательным и проникновенным психологическим анализом. Молодая женщина в портрете задумчива и грустна. Трудно сказать, связана ли эта грусть с какими-то воспоминаниями о пережитом или с тем созерцательным состоянием, которое порой охватывает человека в природе? Но ясно то, что художник очень тонко передает душевное состояние модели.

Портрет был написан на фоне густой зелени с яркими проблесками солнечного света. Очень гармонично сочетание бледного лица, голубой с белым кофты и светлой с желтовато-охристыми тенями шляпы. Широкий свободный мазок различно ложится на лице и одежде. Портретный этюд пронизан ощущением солнечного летнего дня, когда лишь в тени деревьев или террасы воздух прохладен и свеж.

Необычные, широко и сочно написанные работы встречались враждебно руководством училища, и в 1886 году К. Коровин, как и И. И. Левитан, не получил звания классного художника, вышел «неклассным» художником. Несколько месяцев он занимался в Петербургской Академии художеств, но вскоре вернулся в Москву.

Все дальнейшее творческое развитие К. Коровина во многом определило сближение художника с большим любителем, знатоком искусства и меценатом С. И. Мамонтовым. Здесь в мамонтовском кружке, в его имени в Абрамцеве работали Репин и Серов, В. Васнецов и Врубель, Нестеров и Антокольский. Мамонтов жадно вобрал в свой кружок все самое молодое, свежее, талантливое, яркое. Будучи человеком богато одаренным, он был душой этого общества, зачинателем бесконечных и веселых и серьезных затей.

В 1885 году им была создана в Москве Русская частная опера, где пел Шаляпин. Декорации писали Поленов и В. Васнецов, а затем и К. Коровин.

К моменту ухода из Московского училища живописи, ваяния и зодчества К. Коровин — уже сложившийся мастер со специфиче-

ским, только ему присущим цветовым строем живописи, с богатым эмоциональным содержанием искусства.

В картине «Северная идиллия» (1886) художник изображает предвечерний час, когда молодой месяц бледным серпом рисуется на фоне уже темнеющего, но еще зеленовато-голубого неба. Растянувшись на мягкой траве, усыпанной ромашками, пастушок наигрывает на свирели. Задумчиво прислушивается к мелодии сидящая в траве девочка. Чуть покачиваясь, в ритм мелодии и вторя ей, напевают девушки в красных с белым сарафанах.

Жанровая конкретность переплетается здесь со сказочной лирической напевностью. Удивительно красивы сочетания зеленого, красного, белого. Песенный строй картины подчеркнут и самим ее названием. Главное в ней — поэтическое восприятие национальной красоты северной природы, которым К. Коровин заражает зрителя, завораживая его и ясностью девичьих образов и таинственной красотой предвечерних сумерек.

В том же 1886 году был написан молодым художником портрет кн. С. Н. Голицыной. По пластической красоте, смелому композиционному решению и цветовому строю этот портрет — один из самых сильных в творчестве Коровина. Он написан против света. Матовый свет, льющийся из окна, пронизывает его удивительным мерцанием. Белое платье смягчено охристо-сероватыми тенями, многообразен оттенками мерцающий светлый фон, с безупречным вкусом подобраны аксессуары. Казалось бы, в светящемся мареве цвета должен был бы раствориться человек, но вместе с тем моделировка формы пластически ясна и целесообразна. В Голицыной Коровин подчеркнул ум, достоинство, красоту и строгость ее правильного лица, аристократизм в манере держаться. Но в этом портрете мы не найдем остроты социальных акцентов, как, например, в портретах Серова. У Коровина иные задачи. Он прежде всего восхищен красотой увиденного, благородством цветовых созвучий.

О новой ступени постижения духовной жизни человека К. Коровин говорит портрет итальянской певицы Солюд Отон (1891). Небывалой для него трагической силой веет от этого портрета. Художника не интересует здесь ни костюм, ни аксессуары, к которым он с таким вниманием и любовью относится обычно. Из глубины темного фона смотрят на зрителя глубокие черные глаза, которые освещают бледное одухотворенное лицо. Портрет Солюд Отон — одна из больших удач Коровина и один из лучших актерских портретов конца XIX века.

Осенью 1888 года Коровин вместе с Мамонтовым отправляется в заграничное путешествие, и вот в феврале 1889 года на передвижной выставке появляется его картина «У балкона. Испанки Леонора и Ампара».

Картина выдержана в благородной серебристо-черной гамме. Свет струится сквозь редкие жалюзи, освещая молодые лица испанских женщин — одно задумчивое, другое — нежно и чуть лукаво улыбающееся. Что они увидели там — уличного певца, беззаботно напевающего под гитару какую-то мелодию, или играющих черно-волосых ребятишек? Этого мы не знаем, но зрителю ясно, что молодых испанок что-то заинтересовало, и всю эту искрометную живость и непосредственность запечатлел художник. Здесь и разные характеры, раскрытые под быстрым и, казалось бы, мимолетным взглядом художника, и типичная для Испании жанровая сцена. Благородство цвета заставляет вспомнить живописный строй работ великих испанских художников — Веласкеса и Гойи. Умение проникнуть в национальный характер, в национальное своеобразие, отобразить самое характерное, встречаем мы и в портретах Коровина, и в жанровых сценах, и в пейзаже.

Так, например, в картине «Зимой» (1894) художник выбирает немудреный сюжет, целиком подсмотренный в русской деревне. Изба, забор, пушистый белый снег и мохнатая черная лошаденка, спокойной жующая овес в ожидании только-что ушедшего хозяина. Человека в пейзаже нет, но его присутствием овая пейзаж — мягкий, лирический, простой и душевный. Коровин выбирает наиболее характерный мотив для русской зимы, для русской деревни. Он выполняет работу с присущим ему вкусом безупречного колориста.

Талант Коровина-колориста очень высоко ценил В. Серов, который, в свою очередь, значил для него бесконечно много. Коровин говорил о нем: «В нем жил больше, чем художник — в нем жил искатель истины». Дружба двух крупнейших русских художников взаимно обогащала их творчество. В 1894 году они вместе поехали на Север. К. Коровин привез оттуда превосходные пейзажи.

Север в пейзажах Коровина и величаво суров и чарующе красив. Художник то поражает зрителя таинственным мерцанием северного сияния, то открывает ему пустынные берега северного ручья в обрамлении мшистых валунов.

Много раз Коровин пишет Северную Двину. В маленьких карандашных эскизах ищет наиболее удачного композиционного решения. Коровин умел «влюбляться» в натуру. Так Север стал близок и дорог ему. Он пишет его как часть знакомой, обжитой им, очень близкой и дорогой ему земли.

В пейзаже «Ручей св. Трифона в Печенге» (1894) низко нависли тяжелые серые тучи, и в контраст к ним многообразна цветом и неожиданно радостна северная зелень: то коричневая, то зеленая, то охристая. На берегу ручья камни — старые, мшистые, омытые дождями и снегом. Спокойно задумчива гладь воды, замерли у берега рыбацьи лодки...

Коровин передает здесь покой и величавость северной природы. А как много красоты и своеобразия вместил небольшой пейзаж «Гавань в Норвегии». Темное тяжелое море, свинцово-серые тучи и вдруг неожиданно ослепительно светлая полоса на небе, на фоне которой рисуются остроконечные крыши и серый парус рыбацкого баркаса.

Чайки, снующие над баркасами, маленькие, еле различимые фигурки людей, придают порту оживленность, которая сочетается с задумчивым спокойствием сдержанной, суровой красоты. Та же суровая величавость в пейзаже «Мурманский берег». В ровной глади бухты отразилась гора. Спокойной мудростью дышит пейзаж. Север Коровина суров и сдержан, как и люди, населяющие его.

В своих северных пейзажах Коровин не только предельно остро и точно рассказывает зрителю о своих наблюдениях, но и обобщает эти наблюдения. В своих даже небольших этюдах находит самое существенное, самое главное.

Большой запас художнических наблюдений, полученный на Севере, позволил Коровину создать превосходные декоративные панно для Северного павильона Всероссийской выставки, открытой в Нижнем Новгороде в 1896 году.

В 1900 году за 10 огромных панно, изображавших природу Сибири и Средней Азии для русского отдела Всемирной выставки в Париже, Коровин был награжден первой золотой медалью. В этих панно, как и в многочисленных театральных декорациях, сказался незаурядный талант Коровина-декоратора. Он смело, широко, обобщенно и цветно решает свои театральные постановки. Они строятся на глубоком и взволнованном изучении жизни. Коровин воспринимает жизнь, преломляя ее через свои творческие замыслы, а замыслы питает жизненными впечатлениями. «Вряд ли мне мог утаться «Дон Кихот», — говорил Коровин, — если бы я не поехал в Испанию. Никакая литература, никакая живопись не могла мне дать ощущение колорита этой страны, одновременно мрачной и знойной»¹.

Коровин был одним из самых замечательных мастеров театральной декорации конца XIX — начала XX века, а ведь в это время на русской сцене работали такие художники, как Врубель, Головин и Серов.

В своих театральных декорациях Коровин проявлял широту и смелость умелого композитора и колориста. Он привносил в свои работы ту меру условности, которая делала их впечатляюще жизненными, яркими и эмоциональными. Комаровская пишет, что Ко-

¹ Н. И. Комаровская. «О Константине Коровине». Художник РСФСР, Ленинград, 1961, стр. 50

ровин считал обязательным для себя присутствие на оркестровых репетициях оформляемых им спектаклей: «Ритм, движение музыкальной мысли рождает во мне ответную музыку красок».

В своих мемуарах Коровин образно пишет о своих задачах в театральной живописи: «Краски и формы в своих сочетаниях дают гармонию красоты, ощущение, краски могут быть праздником глаза, как музыка праздник уха, души. Глаза говорят вашей душе: радость, наслаждение, краски — аккорды цветов, форм».

Вот эту-то задачу я и поставил себе в декоративной живописи театра балета и оперы. Мне хотелось, чтобы глаз зрителя тоже бы эстетически наслаждался, как ухо души музыкой¹.

С 1900 года Коровин работает в Большом театре в Москве и в Мариинском в Петербурге. Он создает декорации и костюмы к таким операм как «Фауст», «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», «Иван Сусанин», «Князь Игорь», «Руслан и Людмила», к таким балетам как «Лебединое озеро», «Конек-Горбунук» и многим другим. В своих театральных работах, как и в пейзаже, и в жанровых картинах, Коровин очень чуток к национальному колориту. Он внимательно изучал народное искусство. Из всех своих путешествий привозил то веера и кастаньеты из Испании, то куски старинных тканей или вазы из Италии. С любовью собирал русские набойки, вышивки, расписные пряники.

В богатстве мотивов народного искусства черпал художник неиссякаемый материал для осуществления своих творческих замыслов.

В 1901 году К. Коровин начинает преподавать в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Комаровская в своей книге приводит слова Коровина, обращенные к ученикам, которые можно считать девизом всей его преподавательской деятельности: «Не доверяйте чужим глазам, ищите свой путь в живописи. Краски на вашей палитре неповторимы — это тайна художника»².

Нестеров пишет о преподавании Коровина: «Костя — профессор училища живописи, где под его руководством заканчивает школу ряд талантливых учеников. Правда, Костя — редкий гость в своей мастерской, но и редкие его посещения — праздник для учеников, он блестящий, остроумный собеседник, его советы, образы необычайны и незабываемы»³.

На протяжении всей своей жизни Коровин написал множество натюрмортов. Щедрые, богатые по цвету, насыщенные жизнелюбием художника, они часто включают в себя и пейзаж. Коровин

любит ставить цветы и фрукты на террасе, с которой видно море, или у открытого окна, в которое врывается ночной шум и сверкающие огни Парижа. Натюрморты художника пронизаны любовью к человеку, к радостям его жизни, они предназначены для того, чтобы украшать его жилье и радовать его глаз. При взгляде на натюрморты Коровина человека охватывает радость от ощущения полноты жизни, от восприятия красивой живописи.

В 900-е годы Коровин многократно пишет Париж. Особенно ему удавался ночной город. Улицы в нарядных ожерельях огней со светящимися витринами и многочисленными людьми, то фланирующими спокойно, то спешащими куда-то. Люди всегда органически слиты с городом, они оживляют пейзаж. Коровин сумел почувствовать обаяние, отличающее Париж от сотен и тысяч городов, которое заставляет стремиться в него вновь и вновь, один раз побывав в нем. Коровин то пишет город с балкона, захваченный упоительной перспективой залитых огнями уходящих вдаль улиц, то выбирает один из характерных мотивов городского пейзажа Парижа, когда дом со скошенным углом, словно освещенный океанский корабль, пересекает на два потока шумливые улицы. Они, словно омывая его, текут направо и налево.

Как расплавленное золото ложатся на землю отблески многочисленных огней витрин. Сквозь оголенные ветви платанов просвечивают большие освещенные окна отеля. В ночном пейзаже Коровин находит удивительное богатство цвета. Порой он пишет ночные пейзажи в теплой гамме. Так, в пейзаже «Итальянский бульвар» (1908) небо написано серо-коричневым теплым цветом. Кажутся почти черными густые кроны деревьев. Далекая перспектива ленты бульваров, увлекающей взгляд зрителя вдаль и словно завораживающей, передает самый дух Парижа.

В 1911 году Коровин вновь (после 1906 г.) обращается к мотиву бульвара Капуцинов, но изображает его теперь в обрамлении сочной зелени каштанов, подцветенной золотистыми огнями. Меньше, чем в работе 1906 года, показывает архитектуру, а больше саму площадь — шумную, праздничную, нарядную. Композиция пейзажа стала динамичнее, разбросаннее. Коровин в большей степени внезапно, чем раньше, выхватывает кусок жизни города со всем его неповторимым обаянием и своеобразием, города шумного, бурливого, радостного и приветливого.

Живопись его стала шире, декоративнее. Эти черты получили новое развитие в пейзаже «На юге Франции» (1911). Из марева синне-зеленых мазков рождается пышная зелень юга страны, вдали гора с глубокими синими тенями. В светлой нежной весенней зелени — дом старой архитектуры с причудливо и живописно разбросанными окнами, контрастно освещенный лучами весеннего солнца.

¹) С. Н. Дружинин. «К. Коровин». Москва, ИЗОГИЗ, 1962

²) Н. И. Комаровская. «О Константине Коровине», стр. 10.

³) М. В. Нестеров. «Давние дни». Изд. «Искусство», Москва, 1959, стр. 159.

Пейзаж пронизан радостью и солнцем, ясным, по-весеннему ласковым и нежным. В этом пейзаже, пожалуй, наиболее последовательно отразился импрессионизм К. Коровина.

В работах 900-х годов интерес к передаче световоздушной среды особенно усиливается и пронизывает все жанры искусства Коровина.

Солнце яркими квадратами ложится на землю уличного кафе, плавит свежую желтоватую зелень листвы («Кафе в Ялте», 1905 г.). Яркие вспышки красного — полосы реклам или витрин, сверкающие белые скатерти — все насыщено ликующе праздничным ощущением жизни.

Работа пленерна, она пронизана светозарным воздухом, душистым и располагающим к отдыху. Композиция пейзажа такова, что у зрителя возникает ощущение внезапности художнического наблюдения. Здесь уже совсем иные принципы построения пейзажа, чем в 80-е или 90-е годы.

В творчестве Коровина получил большое развитие портрет в пейзаже, который занимает промежуточное место между жанровой картиной, портретом и пейзажем. Образ человека воспринимается в таких работах как составная, но не главная часть прекрасной залитой солнцем природы.

Часто художник изображает Н. И. Комаровскую. Даже в очень небольшой фигуре женщины, голова которой рисуется на фоне мерцающего солнечными бликами моря, мы узнаем ее портретные черты («Гурзуф», 1914 г.).

В портретах 900-х годов модели художника — жизнерадостные и приветливые, они показаны в окружении залитого солнцем интерьера, но в них мы не найдем той остроты психологического анализа, которая была в портретах 90-х годов.

Коровин экспонировал свои работы на выставках Товарищества передвижных художественных выставок, Московского товарищества художников «Мира искусства», «Союза русских художников», его произведения обращали на себя внимание и на международных выставках.

В 1924 году К. Коровин уехал во Францию и не вернулся на родину. Отрыв от родины пагубно сказался на его творчестве. Сейчас в Париже нет ни одного музея, где можно было бы познакомиться с последним периодом творчества К. Коровина. Его работы рассеяны по частным собраниям. Не осталось никого и из родных художника. Его сын, талантливый художник, живя в страшной нужде, покончил с собой.

Умер художник 11 ноября 1939 г. в Париже. В 1961 году в Москве и Ленинграде были устроены большие выставки работ К. Коровина, приуроченные к столетию со дня его рождения. На выставках

побывало множество народу. Коровина любят не только художники, которые приходят внимательно изучать своеобразие его колорита, но и самые широкие круги зрителей.

Для Коровина, великолепного живописца, характерна необычайная чуткость к национальному своеобразию в пейзаже, картине, портрете, театральной декорации, которая идет от понимания самой сути явлений, а не от внешней этнографичности. В большинстве жанровых картин Коровина нет подробного рассказа о происходящем. Художник вводит нас в какой-то миг жизни своих героев, заражая зрителя их состоянием, настроением, будь то сдержанная радость или лукавство, лирическая задумчивость или грусть. Коровин в своих работах обращается прежде всего к чувствам человека.

Искусству Коровина, несмотря на его оптимизм и блистательную талантливость, свойственна была и некоторая ограниченность. Социальные проблемы, которые волновали его современников в начале XX века, прошли мимо него. Однако на всем протяжении творчества художника оно было пронизано любовью к человеку, желанием украсить его жизнь, сделать ее радостнее, праздничнее.

С. Капланова